



Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
18 April 2017
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Сенегалом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Сенегалом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/SEN/1), на своих 201-м и 202-м заседаниях (CED/C/SR.201 и 202), состоявшихся 7 и 8 марта 2017 года. На своем 212-м заседании 15 марта 2017 года он принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Сенегалом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, а также содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает удовлетворение в связи с конструктивным диалогом с делегацией государства-участника, посвященным принятым им мерам по осуществлению положений Конвенции. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/SEN/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/SEN/Q/1), а также за устные пояснения делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник ратифицировало практически все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, а также Римский статут Международного уголовного суда.

4. Комитет с удовлетворением отмечает законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) принятие Национальной ассамблеей 28 октября 2016 года законопроекта о внесении поправок в Закон № 65-61 от 21 июля 1965 года об Уголовно-процессуальном кодексе, предусматривающих, в частности, положение о присутствии адвоката с момента задержания;

b) учреждение Законом № 2009-13 от 2 марта 2009 года национально-органа по наблюдению за местами лишения свободы в качестве национального механизма по предупреждению пыток.

* Принято Комитетом на его двенадцатой сессии (6–17 марта 2017 года).



5. Комитет отмечает также создание чрезвычайных африканских палат, обладающих сенегальской юрисдикцией, для судебного процесса над Хиссеном Хабре.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. По мнению Комитета, на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника не в полной мере соответствовало обязательствам, налагаемым Конвенцией на ратифицировавшие ее государства. Приветствуя начало государством-участником законодательных процедур, направленных на полное проведение в жизнь положений Конвенции, Комитет рекомендует ему учитывать рекомендации, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях. Эти рекомендации были сформулированы в духе конструктивного сотрудничества и направлены на скорейшее укрепление законодательной базы и улучшение ее применения властями государства-участника для обеспечения полного соблюдения прав и обязательств, изложенных в Конвенции.

Общая информация

Компетенция Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции

7. Комитет отмечает, что государство-участник до сих пор не сделало заявлений в соответствии со статьями 31 и 32, с тем чтобы обеспечить применение всех положений Конвенции (статьи 31 и 32).

8. **Комитет предлагает государству-участнику как можно скорее признать компетенцию Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции, чтобы улучшить систему защиты от насильственных исчезновений, как она предусмотрена Конвенцией.**

Национальное учреждение по правам человека

9. Комитет отмечает, что Комитет по правам человека Сенегала утратил статус категории «А» в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами). Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что оно намеревается принять закон о создании сенегальской национальной комиссии по правам человека, отвечающей требованиям Парижских принципов.

10. **Комитет призывает государство-участник продолжать предпринимать усилия по созданию национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами и выделить ему достаточные для его функционирования финансовые и людские ресурсы. Он предлагает государству-участнику прямо включить в его мандат вопрос о насильственных исчезновениях.**

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно-наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

11. Комитет принимает к сведению проявленное государством-участником намерение предусмотреть положение о недопустимости отступления от запрета насильственных исчезновений в проекте пересмотренного Уголовного кодекса (статья 1).

12. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры к тому, чтобы прямо предусмотреть в своем законодательстве, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием для отступления от запрета насильственных исчезновений, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 1 Конвенции.**

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве правонарушения в Уголовном кодексе

13. Комитет с интересом отмечает, что государство-участник приступило к осуществлению законодательного процесса, направленного на пересмотр Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, что позволит обеспечить полное выполнение положений Конвенции. Комитет с удовлетворением отмечает, что в проекте статьи 153 нового Уголовного кодекса воспроизводится определение насильственного исчезновения, содержащееся в статье 2 Конвенции, и что насильственное исчезновение квалифицируется в нем как подлежащее наказанию самостоятельное преступление (статьи 2, 4, 6 и 7).

14. **Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Уголовного кодекса, направленный на осуществление положений Конвенции, с целью закрепить определение насильственного исчезновения и его квалификацию в качестве самостоятельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и установить соответствующие меры наказания, соразмерные чрезвычайной тяжести этого преступления.**

Негосударственные субъекты

15. Комитет отмечает наличие неопределенности в сенегальском праве относительно применения Конвенции к деяниям, совершенным негосударственными субъектами, и вытекающих из них последствий для прав жертв (статья 3).

16. **Комитет призывает государство-участник предусмотреть во внутреннем законодательстве меры, изложенные в статье 3 Конвенции, в отношении действий, определенных в статье 2 Конвенции, которые совершаются группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государственных субъектов.**

Квалификация преступления насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности

17. Комитет отмечает, что согласно статье 431-2 сенегальского Уголовного кодекса «обращение в рабство или распространенная и систематическая практика произвольных казней, похищения людей, приводящего к их исчезновению», является преступлением против человечности. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в этом положении, где не содержится определения насильственного исчезновения, ничего не говорится о последствиях, которые влечет за собой широко распространенная или систематическая практика насильственного исчезновения, как того требует статья 5 Конвенции. В частности, формулировка статьи 431-2 ошибочно предполагает, что насильственное исчезновение является преступлением против человечности только в том случае, если ему предшествовало похищение людей (статья 5).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику внести в свое уголовное законодательство изменения, квалифицирующие насильственное исчезновение как преступление против человечности (в частности, в пункт 6 статьи 431-2 Уголовного кодекса) в целях приведения его в соответствие со статьей 5 Конвенции. В частности, Комитет рекомендует отделить насильственное исчезновение от обращения в рабство и похищения людей и прямо указать в статье 431-2, что акт насильственного исчезновения является преступлением против человечности.**

Уголовная ответственность командиров

19. Комитет принимает к сведению тот факт, что в отличие от нынешнего состояния права Сенегала при пересмотре Уголовного кодекса намечается включить в него положения статьи 6 Конвенции, касающиеся ответственности командиров и недопустимости в качестве оправдания ссылок на любой приказ или распоряжение (статьи 1, 2, 4, 6 и 7).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы новый Уголовный кодекс полностью соответствовал положениям Конвенции, предусматривая ответственность командиров по смыслу пункта 2 статьи 6.**

Смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства

21. Комитет отмечает, что государство-участник намерено сделать ссылку в новом Уголовном кодексе на статью 7 Конвенции, определив смягчающие и отягчающие обстоятельства при совершении актов насильственного исчезновения (статья 7).

22. **Комитет призывает государство-участник предусмотреть смягчающие и отягчающие обстоятельства, применимые к актам насильственного исчезновения, с охватом всех элементов, перечисленных в пункте 2 статьи 7 Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы смягчающие ответственность обстоятельства никоим образом не вели к освобождению от надлежащего наказания.**

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Длительный характер преступления насильственного исчезновения и срок давности

23. Комитет отмечает, что по заявлению государства-участника на преступления против человечности, согласно внутреннему законодательству, положения о сроке давности не распространяются. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу заявления государства-участника о том, что указывать в новом определении преступления насильственного исчезновения его длительный характер не представляется необходимым. Комитет хочет подчеркнуть, что необходимо прямо признать длительный характер насильственного исчезновения, и с интересом отмечает заявление делегации о том, что государство-участник готово продолжить рассмотрение этого вопроса (статья 8).

24. **Комитет рекомендует государству-участнику включить в новый Уголовный кодекс положения, необходимые для конкретного признания длительного характера преступления насильственного исчезновения; и обеспечить, чтобы в сроке давности в уголовном производстве учитывалась серьезность преступления насильственного исчезновения и чтобы он не начинался до тех пор, пока насильственное исчезновение не будет считаться законченным.**

Экстерриториальная юрисдикция в случаях насильственного исчезновения

25. Комитет принимает к сведению режим экстерриториальной юрисдикции, предусмотренный статьей 669 Уголовно-процессуального кодекса в случаях насильственного исчезновения как преступления против человечности, и с интересом отмечает, что государство-участник рассматривает возможность принятия конкретного положения в отношении всех других случаев насильственного исчезновения в соответствии со статьей 11 Конвенции (статьи 9 и 11).

26. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью гарантировать осуществление национальными судами юрисдикции в отношении преступлений насильственного исчезновения в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции, и в частности из предусмотренного в ней принципа *aut dedere aut judicare*, а также из статьи 11 Конвенции.

Расследования случаев насильственного исчезновения

27. Комитет с озабоченностью отмечает, что, согласно предоставленной государством-участником информации, для выяснения обстоятельств случаев исчезновения национальные власти используют процедуры расследования, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом в отношении таких преступлений, как похищение или незаконное лишение свободы. Комитет считает, что предоставленная информация сама по себе не удовлетворяет требованиям обязательств, вытекающих из статьи 12 Конвенции (статья 12).

28. Государству-участнику следует принять меры с целью гарантировать, чтобы при наличии разумных оснований полагать, что какое-либо лицо стало жертвой насильственного исчезновения, оперативно проводилось тщательное и беспристрастное расследование, даже при отсутствии официальной жалобы, и чтобы предполагаемые преступники привлекались к уголовной ответственности и в случае признания их виновными приговаривались к наказанию соразмерному тяжести совершенных ими преступлений. В этой связи государству-участнику следует:

а) гарантировать, чтобы в случаях, когда есть основания полагать, что имело место преступление насильственного исчезновения, безотлагательно проводилось эффективное расследование в отношении всех агентов или органов государства, которые могли бы быть к нему причастны, и чтобы рассматривались все возможные версии;

б) обеспечить, чтобы Уголовно-процессуальным кодексом жертвам насильственных исчезновений предоставлялась возможность активно участвовать без каких-либо ограничений в судопроизводстве, касающемся таких актов;

в) рассмотреть возможность проведения специальной подготовки для определенных категорий сотрудников в составе судебной полиции и судов, которые при необходимости могли бы расследовать предполагаемые случаи насильственного исчезновения и осуществлять уголовное преследование по делам такого рода;

г) гарантировать эффективную координацию деятельности и сотрудничество между всеми органами дознания и обеспечивать им необходимую инфраструктуру и надлежащие технические, экспертные, финансовые и кадровые ресурсы, для того чтобы они могли добросовестно и эффективно выполнять свои функции;

е) принять в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции все необходимые меры с целью обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, и сотрудники их подразделений были не в состоянии участвовать в расследовании или влиять, прямо или косвенно, сами или с помощью третьих сторон на ход расследования.

Защита заявителей, свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их защитников, а также лиц, участвующих в расследовании

29. Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником, согласно которой защита определенных категорий заявителей и свидетелей предусмотрена Уголовным кодексом. Комитет отмечает, что, с одной стороны, эта информация носит весьма общий характер и что, с другой

стороны, она не является ни достаточной, ни достаточно ясной в том, что касается защиты всех категорий лиц, предусмотренных в пункте 1 статьи 12 Конвенции, и что она, следовательно, не отвечает установленным требованиям (статья 12).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику принять в процессе пересмотра его Уголовно-процессуального кодекса необходимые меры с целью обеспечить эффективные гарантии защиты всех категорий лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи каких-либо показаний.**

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невысылка

31. Принимая к сведению заявления делегации относительно возможности обжалования с приостанавливающим действием решения о высылке в Административной палате Верховного суда, Комитет считает недостаточной информацию, представленную государством-участником о мерах и критериях, принятых для оценки риска насильственного исчезновения и других рисков для жизни или физической неприкосновенности в случае принудительного возвращения, высылки, депортации или экстрадиции. Вместе с тем Комитет с интересом отмечает намерение государства-участника включить при пересмотре Уголовного кодекса в свое законодательство конкретное положение, запрещающее высылку, возвращение, передачу или выдачу лица, если существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение при любых обстоятельствах принципа невозвращения, закрепленного в подпункте 1 статьи 16 Конвенции.**

Регистр лиц, лишенных свободы

33. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию и заявления делегации о предусмотренной внутренним законодательством обязанности регистрировать все случаи лишения свободы в официальных регистрах, содержащих все элементы, упомянутые в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием ясности в отношении касающихся этого вопроса правовых положений и далее отмечает, что приведенные элементы содержания регистров не в полной мере отвечают критериям, предусмотренным пунктом 3 статьи 17 Конвенции. Наконец, Комитет отмечает, что сенегальское законодательство не предусматривает правовую защиту для третьих сторон, желающих получить доступ к сведениям, предусмотренным в пункте 1 статьи 18 (статьи 17, 18 и 22).

34. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью обеспечить, чтобы:**

а) **все регистры и досье лиц, лишенных свободы, должным образом и оперативно составлялись и обновлялись, с тем чтобы в них содержались все сведения, требуемые в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;**

б) **досье регулярно подлежали выверке и чтобы в случае, если такие регистры не составляются и не обновляются должным образом, виновные должностные лица надлежащим образом привлекались к ответственности, в том числе уголовной, в соответствии с принятыми на этот счет законами;**

с) **всем лицам, лишенным свободы, независимо от инкриминируемых им правонарушений, предоставлялись с момента лишения свободы все основные правовые гарантии, изложенные в статье 17 Конвенции;**

д) **все лица, имеющие законный интерес, могли быстро и беспрепятственно получать доступ к минимальному набору сведений, перечисленных в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей, а также имели право на правовую защиту в случае отказа в предоставлении такого доступа.**

Подготовка в области прав человека, в частности по вопросу положений Конвенции

35. Комитет принимает к сведению информацию о подготовке сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений в области прав человека и стандартов, регулирующих лишение свободы. Вместе с тем Комитет отмечает, что такая подготовка не имеет прямого отношения к положениям Конвенции (статья 23).

36. **Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы профессиональная подготовка военного и гражданского персонала, отвечающего за применение законов, медицинского персонала, сотрудников государственных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишенным свободы, в том числе судей, прокуроров и других юристов всех рангов, включала в себя изучение положений Конвенции в соответствии со статьей 23.**

Меры по возмещению вреда и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы и право на получение возмещения

37. Комитет считает, что определение жертвы, сформулированное в статье 2 Уголовно-процессуального кодекса, не соответствует определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что национальным законодательством не предусматриваются конкретно все изложенные в пункте 5 статьи 24 Конвенции формы возмещения для физических лиц, которым в результате насильственного исчезновения причинен непосредственный вред (статья 24).

38. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы национальное законодательство содержало:**

а) **определение жертвы, соответствующее определению, изложенному в пункте 1 статьи 24 Конвенции;**

б) **положение о репарации и полном возмещении ущерба, которое полностью согласуется с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции, а также с другими применимыми международными нормами.**

Правовое положение исчезнувших лиц и их родственников

39. Принимая к сведению информацию, изложенную государством-участником в пунктах 345–356 его доклада, а также заявления делегации о помощи, предоставляемой жертвам по линии социальных служб, Комитет отмечает, что они не позволяют ясно понять, каково правовое положение родственников исчезнувшего лица и каковы их права в финансовых вопросах, на социальную защиту, в вопросах семейного права и имущественные права (статья 24).

40. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить надлежащее отношение к правовому положению исчезнувших лиц и их родственников в таких сферах, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права.**

Законодательство, касающееся защиты детей

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие во внутреннем законодательстве мер, направленных на осуществление статьи 25 Конвенции, и в частности на предупреждение или пресечение в уголовном порядке неправомерного изъятия детей и фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в подпункте а) пункта 1 статьи 25 (статья 25).

42. **Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в его уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать действия, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить наказание за них, соразмерное их чрезвычайной тяжести.**

D. Распространение информации и принятие последующих мер

43. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник конкретно обеспечить эффективность расследования всех случаев насильственного исчезновения и полное удовлетворение прав жертв, закрепленных в Конвенции.

44. Комитет хотел бы также указать на особо тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам насилия на гендерной почве. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями в связи с их усилиями по установлению местонахождения своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то сами или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений их прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета гендерных факторов и интересов детей при соблюдении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

45. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в осуществлении мер, предусмотренных настоящими заключительными замечаниями.

46. Согласно правилам процедуры Комитета государству-участнику следует не позднее 17 марта 2018 года представить соответствующую информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 14, 18 и 34.

47. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 17 марта 2023 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций,

а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с требованиями, изложенными в пункте 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2, пункт 39). Комитет рекомендует государству-участнику поощрять и облегчать участие гражданского общества, в частности объединений жертв, в подготовке такой информации.
